

Нарушения доверия в детско-родительских отношениях как фактор снижения жизнеспособности при самоповреждениях

И.Я. Стоянова^{1,2}, Л.С. Ли¹ ✉

¹ Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация

² Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук, Томск, Российская Федерация

✉ rudenko.s8@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Несуицидальное самоповреждающее поведение (СП) широко распространено среди подростков и молодежи, являясь механизмом регуляции эмоционального напряжения и одновременно маркером психологического неблагополучия и предиктором суицидального риска. Теоретическая основа исследования — теория привязанности Джона Боулби, согласно которой качество детско-родительских отношений влияет на формирование адаптивных стратегий совладания со стрессом. **Цель.** Изучить роль доверия в контексте привязанности к родителям, его связь с СП, а также влияние этих факторов на жизнеспособность личности. **Гипотеза.** Низкий уровень доверия и высокое отчуждение в отношениях с родителями связаны с повышенным риском СП и снижением жизнеспособности. **Методы и материалы.** В исследовании участвовали 111 человек (18–25-ти лет, 90,1% из них женщины), имевших случаи СП за последние 6 месяцев. Использовались: Опросник привязанности к родителям и сверстникам (Г. Армсен, М. Гринберг), Шкала причин самоповреждающего поведения (Н.А. Польская), Методика «Жизнеспособность личности» (А.А. Нестерова). Данные анализировались с помощью корреляционного анализа и t-критерия Стьюдента. **Результаты.** Привязанность и СП: доверие к матери и отцу отрицательно коррелирует с СП ($r = -0,338$ и $r = -0,368$, $p < 0,01$). Отчуждение от родителей положительно связано с СП ($r = 0,245$ для матери, $r = 0,403$ для отца, $p < 0,01$). Жизнеспособность: доверие к матери положительно коррелирует с эмоциональной регуляцией ($r = 0,329$) и социальной компетентностью ($r = 0,419$, $p < 0,01$). Отчуждение от родителей снижает показатели жизнеспособности ($r = -0,422$ для матери, $p < 0,05$). Дружеские связи не показали значимых различий между группами, что подчеркивает ключевую роль именно родительской привязанности. **Выводы.** Нарушения детско-родительских отношений (низкое доверие, высокое отчуждение) повышают риск дезадаптивного поведения. Доверие к родителям выступает защитным фактором против СП и способствует развитию жизнеспособности.

Ключевые слова: самоповреждающее поведение, привязанность, доверие, жизнеспособность, подростки, молодежь

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования Н.В. Марфину.

Для цитирования: Стоянова, И.Я., Ли, Л.С. (2025). Нарушения доверия в детско-родительских отношениях как фактор снижения жизнеспособности при самоповреждениях. *Аутизм и нарушения развития*, 23(4), 32–44. <https://doi.org/10.17759/autdd.2025230404>

Trust deficits in parent-child relationships as a factor in reduced resilience among individuals with self-harm

I.Ya. Stoyanova^{1,2}, L.S. Li¹ ✉

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

² Mental Health Research Institute, Federal State Budgetary Scientific Institution “Tomsk National Research Medical Center of the Russian Academy of Sciences,” Tomsk, Russian Federation

✉ rudenko.s8@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Non-suicidal self-injury (NSSI) is widespread among adolescents and young adults. It serves as a means of regulating emotional tension and is also a marker of psychological distress and a predictor of suicide risk. The study is grounded in John Bowlby's attachment theory, which posits that the quality of parent–child relationships influence the development of adaptive coping strategies under stress. **Objective.** To examine the role of trust within parental attachment, its association with NSSI, and how these factors relate to personal resilience. **Hypothesis.** Low trust and high alienation in relationships with parents are associated with a higher risk of NSSI and lower resilience. **Methods and materials.** The study included 111 participants (aged 18–25 years; 90.1% female) who reported NSSI episodes within the past six months. Measures included the Inventory of Parent and Peer Attachment (Armsden & Greenberg), the Self-Injury Motives Scale (N.A. Polskaya), and the Personal Resilience measure (A.A. Nesterova). Data were analysed using correlation analysis and Student's t-test. **Results.** Attachment and NSSI: Trust in mothers and fathers was negatively correlated with NSSI ($r = -0.338$ and $r = -0.368$, respectively; $p < 0.01$). Alienation from parents was positively associated with NSSI ($r = 0.245$ for mothers and $r = 0.403$ for fathers; $p < 0.01$). Resilience: Trust in mothers was positively correlated with emotional regulation ($r = 0.329$) and social competence ($r = 0.419$; $p < 0.01$). Alienation from parents was associated with lower resilience ($r = -0.422$ for mothers; $p < 0.05$). Peer relationships showed no significant differences, highlighting the key role of parental attachment. **Conclusions.** Trust in parents appears to be a protective factor against NSSI and is associated with higher resilience. Disruptions in parent – child relationships (low trust and high alienation) are linked to an increased risk of maladaptive behavior.

Keywords: non-suicidal self-injury, attachment, trust, resilience, adolescents, young adults

Acknowledgements. The authors are grateful to N.V. Marfina for assistance with data collection

For citation: Stoyanova, I.Y., Li, L.S. (2025). Trust deficits in parent-child relationships as a factor in reduced resilience among individuals with self-harm. *Autism and Developmental Disorders*, 23(4), 32–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/autdd.2025230404>

Введение

Проблема самоповреждающего поведения (СП) в подростковой и молодежной среде сохраняет свою актуальность. Исследователи отмечают психологическую вариативность СП: способ редукции эмоционального напряжения, психологическая защита, фактор личного и семейного психологического неблагополучия, предиктор суицидального поведения (Чистопольская, Ениколопов, 2019). Авторы обращают внимание на трудности установления доверительных отношений у лиц, склонных к СП. Так, в их работе установлено, что люди, прибегающие к самоповреждениям, склонны выделять только одного близкого человека, которому, при этом, не могут довериться полностью.

Феномен привязанности рассматривается как врожденная предрасположенность, призванная обеспечить психологическую безопасность человеку с помощью установления прочной связи и близости с

родителем или человеком, осуществляющим заботу, что эволюционно обеспечивает выживание (Бowlby, 2003). Привязанность формируется двунаправленно: от ребенка к взрослому и от взрослого к ребенку. При этом задействуются гормональные, поведенческие, эмоциональные механизмы (Козолино, 2004). Собственный опыт взаимодействия человека со значимым взрослым, опыт последующих отношений приводит к формированию стиля привязанности, который, по сути, является моделью выстраивания близких отношений, позволяющей максимально приблизиться к удовлетворению потребностей, возникающих в отношениях (Авдеева, 2017; Woo, Wrath, Adams, 2020). Учитывая, что сформированная привязанность закладывает определенные типы реакций, мы допускаем, что опосредованно она влияет на эмоциональную регуляцию, способность выдерживать фрустрацию и справляться с трудностями, развивая жизнеспособность личности.

Лонгитюдное исследование, направленное на выявление связи формирования идентичности с привязанностью и СП, подтвердило существование однонаправленной связи от привязанности к идентичности до СП, а привязанность к матери и склонность к самоповреждениям была опосредована становлением идентичности и феноменами спутанности (Gandhi, et al., 2019). Важный вывод, сделанный авторами, заключается в том, что улучшение качества привязанности к матери может способствовать укреплению идентичности и уменьшению путаницы в самопонимании, что способно снизить уязвимость к СП.

Доверие в детско-родительских отношениях является ключевым элементом, обеспечивающим эмоциональную стабильность и адаптацию личности. Согласно теории привязанности (Боулби, 2003), доверие к родителям формирует основу для развития надежной привязанности, которая, в свою очередь, влияет на способность человека справляться со стрессом и трудностями. Нарушение доверия, сопровождающееся недостатком общения и высоким уровнем отчуждения, может стать значимым фактором риска развития СП и снижения жизнеспособности.

Мы предполагаем также, что низкий уровень доверия и высокое отчуждение в отношениях с родителями связаны с повышенным риском СП и снижением жизнеспособности.

В представленном исследовании изучается роль фактора доверия в контексте привязанности к родителям и его связи с СП, также проведен анализ взаимосвязи между этими факторами и жизнеспособностью личности.

Материалы и методы

Выборка исследования состояла из 111 человек в возрасте от 18-ти до 25-ти лет ($M = 20,47$; $SD = 2,13$), среди которых 90,1% ($n = 100$) составили женщины и 9,9% ($n = 11$) — мужчины. Критерием отбора являлось наличие случаев самоповреждающего поведения (СП) за последние 6 месяцев.

Социально-демографические характеристики

— Образование: высшее (специалитет, магистратура, бакалавриат) — 7,2%; среднее специальное — 23,4%; среднее общее — 0,9%; студенты — 68,5%.

— Источник рекрутинга: онлайн-платформы (ВКонтакте), Алтайский государственный университет (г. Барнаул), «Клиника лечения боли» (г. Тюмень).

Клинико-психологическая специфика выборки:

— Формы СП: порезы, прикусывание кожи, расчесывание кожи, самоудары и др.

— Сбор данных о частоте СП не проводился.

Методы

Исследование проводилось онлайн с использованием гугл-формы на платформе российской соци-

альной сети ВКонтакте, часть данных получена через структурированные интервью, проведенные на базе «Клиники лечения боли» врачом-психотерапевтом. Использовались следующие методики:

1. Анкета биографических данных.

2. Шкала причин самоповреждающего поведения (Н.А. Польская).

3. Опросник привязанности к родителям и сверстникам (Г. Армсден, М. Гринберг).

4. Методика «Жизнеспособность личности» (А.А. Нестерова).

Данные собраны в период с октября 2024 г. по май 2025 г.

В работе использовались методы математико-статистической обработки данных: корреляционный анализ и t-критерий Стьюдента для непараметрических данных. Статистическая обработка проводилась IBM SPSS Statistics.

Результаты

Корреляционный анализ переменных по СП и особенностей привязанности к матери представлен в табл. 1.

Представленные данные демонстрируют взаимосвязь между различными аспектами привязанности к матери и СП. В таблице указаны коэффициенты корреляции между показателями доверия, общения, отчуждения и общим показателем привязанности к матери с учетом наличия разных форм и функций СП. Результаты анализа показывают, что СП связано с низким уровнем привязанности к матери. Все аспекты привязанности (доверие, общение, отчуждение, общий показатель) имеют отрицательные корреляции с показателями СП, причиной этому может быть более слабая связь с матерью у людей с СП.

Корреляция между доверием к матери и СП значима ($r = -0,338$, $p = 0,000$). Высокий уровень доверия к матери коррелирует с меньшим проявлением СП, что указывает на важность доверительных отношений в предотвращении самоповреждения. Общение также продемонстрировало значимую отрицательную корреляцию ($r = -0,345$, $p = 0,000$). Это свидетельствует о том, что недостаток открытого общения с матерью может быть фактором риска для развития СП.

Наблюдается положительная корреляция между уровнем отчуждения и СП ($r = 0,245$, $p = 0,009$), это дает основания предположить, что высокая степень отчуждения от матери способствует увеличению вероятности СП. Чем больше человек ощущает отчуждение, тем больше риск проявления СП.

Общий показатель привязанности к матери также показал значимую отрицательную корреляцию ($r = -0,333$, $p = 0,000$). Это может говорить о том, что у людей с СП общий уровень привязанности к матери значительно ниже.

Различные аспекты СП, такие как инструментальное СП и соматическое СП, показывают аналогичные

Таблица 1 / Table 1

Взаимосвязь аспектов привязанности к матери и СП
The relationship between aspects of attachment to mother and self-injurious behavior (SIB)

№		Доверие к матери / Trust in Mother	Общение с матерью / Communication with Mother	Отчуждение от матери / Alienation from Mother	Общий показатель привязанности / Overall Attachment Score
1	СП (да/нет) / SIB (Yes/No)	–,338** ,000	–,345** ,000	,245** ,009	–,333** ,000
2	Инструментальное СП / Instrumental SIB	–,267** ,005	–,186 ,051	,208* ,028	–,239* ,011
3	Соматическое СП / Somatic SIB	–,295** ,002	–,276** ,003	,342** ,000	–,311** ,001
4	Восстановление контроля / Regaining Control	–,308** ,001	–,216* ,023	,234* ,013	–,286** ,002
5	Воздействие на других/Influencing Others	–,298** ,002	–,213* ,025	,269** ,004	–,301** ,001
6	Избавление от напряжения / Tension Reduction	–,420** ,000	–,373** ,000	,370** ,000	–,423** ,000
7	Изменение себя, новый опыт / Self-Change/New Experience	–,334** ,000	–,243* ,010	,281** ,003	–,328** ,000
8	Самоконтроль / Self-Control	–,420** ,000	–,350** ,000	,348** ,000	–,411** ,000
9	Межличностный контроль / Interpersonal Control	–,321** ,001	–,234* ,013	,290** ,002	–,323** ,001

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя), «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Note: «**» — correlation is significant at the 0,01 level (two-sided), «*» — correlation is significant at the 0,05 level (two-sided).

тенденции. Для инструментального СП приведены отрицательные корреляции по доверию ($r = -0,267$, $p = 0,005$) и общению ($r = -0,186$, $p = 0,051$), а также положительные для отчуждения ($r = 0,208$, $p = 0,028$) и общего показателя ($r = -0,239$, $p = 0,011$). Для соматического СП также наблюдается значительная отрицательная корреляция с доверием и общением, а положительная — с отчуждением.

Самоконтроль и избавление от напряжения — это две функции СП, которые выделяются наиболее ярко выраженными отрицательными корреляциями

($r = -0,420$, $p = 0,000$). В обоих случаях самоповреждение наносится человеком с целью совладать с тяжелыми чувствами или психологической болью и вернуть себе контроль или снять накопленное напряжение, чтобы почувствовать себя лучше (Польская, 2017).

Таким образом, данные подчеркивают, что существует значимая взаимосвязь между аспектами привязанности к матери и СП. Низкий уровень доверия и общения, а также высокое ощущение отчуждения коррелируют с увеличением вероятности проявления СП.

Таблица 2 / Table 2

Взаимосвязь аспектов привязанности к отцу и СП
The relationship between aspects of attachment to father and self-injurious behavior (SIB)

№		Доверие к отцу / Trust in Father	Общение с отцом / Communication with Father	Отчуждение от отца / Alienation from Father	Общий показатель привязанности / Overall Attachment Score
1	СП (да/нет)/SIB (Yes/No)	–,327** ,000	–,359** ,000	,307** ,001	–,355** ,000
2	Инструментальное СП / Instrumental SIB	–,294** ,002	–,277** ,003	,245** ,010	–,290** ,001
3	Соматическое СП / Somatic SIB	–,329** ,000	–,329** ,000	,403** ,000	–,365** ,000
4	Восстановление контроля / Regaining Control	–,266** ,005	–,248** ,009	,180 ,059	–,256** ,007

№		Доверие к отцу / Trust in Father	Общение с отцом / Communication with Father	Отчуждение от отца / Alienation from Father	Общий показатель привязанности / Overall Attachment Score
5	Воздействие на других / Influencing Others	–,239* ,012	–,237* ,012	,211* ,026	–,252** ,008
6	Избавление от напряжения / Tension Reduction	–,363** ,000	–,334** ,000	,327** ,000	–,359** ,000
7	Изменение себя, новый опыт / Self- Change / New Experience	–,254** ,007	–,238* ,012	,143 ,136	–,249** ,008
8	Самоконтроль / Self-Control	–,368** ,000	–,341** ,000	,296** ,002	–,359** ,000
9	Межличностный контроль / Interpersonal Control	–,261** ,011	–,257** ,006	,194* ,041	–,268** ,004

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя), «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Note: «**» — correlation is significant at the 0,01 level (two-sided), «*» — correlation is significant at the 0,05 level (two-sided).

В табл. 2 представлены данные о взаимосвязи между уровнями привязанности к отцу и проявлениями СП. Для анализа использованы коэффициенты корреляции, показывающие значимость связей в различных аспектах привязанности: доверие, общение, отчуждение и общий показатель привязанности. Большинство показателей привязанности (доверие, общение, общий показатель) демонстрируют значимые отрицательные корреляции с СП, в связи с чем предполагаем, что более высокие уровни СП связаны с более низкими уровнями доверия и общения с отцом.

Наиболее сильные отрицательные корреляции наблюдаются в показателях доверия к отцу ($r = -0.368$, $p < 0.01$) и общения с отцом ($r = -0.341$, $p < 0.01$). Это может свидетельствовать о том, что у лиц с более высоким уровнем СП общение с отцом не доверительное.

Обратная ситуация наблюдается с уровнем отчуждения от отца, который показывает положительные корреляции с СП ($r = 0.403$, $p < 0.01$). Это может говорить о том, что увеличение случаев СП ассоциируется с более высоким уровнем отчуждения от отца.

Важно отметить, что как инструментальное, так и соматическое СП показывают аналогичные паттерны корреляций. Например, инструментальное СП имеет статистически значимые отрицательные корреляции с доверием и общением и положительную корреляцию с отчуждением. Соматическое СП демонстрирует даже более выраженные отрицательные корреляции в сравнении с инструментальным, подтверждая связь высоких уровней отчуждения и низких уровней доверия с самоповреждением.

Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что существует четкая взаимосвязь между привязанностью к отцу и проявлениями СП. Низкий уровень доверия и общения с отцом, в сочетании с высоким уровнем отчуждения, увеличивает уязвимость к самоповреждению. Это подчеркивает важность участия отца в жизни ребенка и необходимость формирования крепких и доверительных отношений в семье.

Выше представлены данные о взаимосвязи между уровнями привязанности к другу и проявлениями СП. Основные аспекты анализа включают доверие к

Таблица 3 / Table 3

Взаимосвязь аспектов привязанности к другу и СП
The relationship between aspects of attachment to friends and self-injurious behavior (SIB)

№		Доверие к другу / Trust in Friend	Общение с другом / Communication with Friend	Отчуждение от друга / Alienation from Friend	Общий показатель привязанности / Overall Attachment Score
1	СП (да/нет) / SIB (Yes/No)	,013 ,892	,028 ,772	,019 ,845	,024 ,802
2	Инструментальное СП / Instrumental SIB	–,169 ,077	–,086 ,368	,119 ,213	–,140 ,142
3	Соматическое СП / Somatic SIB	–,087 ,364	–,036 ,704	,112 ,240	–,073 ,448
4	Восстановление контроля / Regaining Control	–,261** ,006	–,209* ,028	,142 ,136	–,234* ,013
5	Воздействие на других / Influencing Others	–,153 ,108	–,113 ,238	,123 ,200	–,148 ,120

№		Доверие к другу / Trust in Friend	Общение с другом / Communication with Friend	Отчуждение от друга / Alienation from Friend	Общий показатель привязанности / Overall Attachment Score
6	Избавление от напряжения / Tension Reduction	–,124 ,195	–,042 ,661	,147 ,124	–,108 ,258
7	Изменение себя, новый опыт / Self-Change/New Experience	–,119 ,214	–,140 ,142	,082 ,388	–,136 ,155
8	Самоконтроль / Self-Control	–,202* ,034	–,119 ,212	,157 ,100	–,174 ,067
9	Межличностный контроль / Interpersonal Control	–,141 ,140	–,111 ,248	,110 ,249	–,139 ,146

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя), «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Note: «**» — correlation is significant at the 0,01 level (two-sided), «*» — correlation is significant at the 0,05 level (two-sided).

другу, общение с другом, уровень отчуждения от друга и общий показатель привязанности. Как видно из табл. 3, корреляции по доверию, общению и отчуждению не показали статистической значимости. Этот результат может указывать на то, что отношения с друзьями остаются относительно стабильными, независимо от состояния человека с СП.

Единственной значимой корреляцией на уровне 0.01 оказывается такая функция СП как восстановление контроля с доверием и на уровне 0.05 с общением и общим показателем привязанности. Самоповреждение с целью самоконтроля коррелирует на уровне 0.05 ($r = -0.202$, $p = 0.034$) с доверием к другу. Это может указывать на определенное влияние на СП доверительных отношений с другом, однако его эффект не является решающим и требует дальнейшего изучения.

Общий анализ данных показывает, что наличие СП не приводит к значительным изменениям в уровне доверия, общения или отчуждения в отношениях с друзьями. Тем не менее, выявленные корреляции подчеркивают важность этого аспекта. Будущие исследования могут сфокусироваться на более глубоком изучении этих взаимосвязей, включая возможные эмоции и поведенческие аспекты в дружеских отношениях, чтобы дать более полное представление о взаимовлиянии СП и социальной поддержки.

Чтобы проследить связь между шкалами методики исследования СП и шкалами методики исследования жизнеспособности личности также был проведен корреляционный анализ, показавший множество взаимосвязей.

В табл. 4 отражены отрицательные корреляции между СП и аспектами жизнеспособности. Чем боль-

Таблица 4 / Table 4

Корреляционный анализ между данными СП и аспектами жизнеспособности
Correlation analysis between self-injurious behavior (SIB) and resilience factors

№		Самомотивация и достижения / Self-Motivation & Achievements	Активность и инициатива / Activity & Initiative	Эмоциональный контроль и саморегуляция / Emotional Control & Self-Regulation	Позитивные установки и гибкость / Positive Attitudes & Flexibility	Самоуважение / Self-Esteem	Социальная компетентность / Social Competence	Адаптивные стили поведения / Adaptive Coping Styles	Самоорганизация и планирование будущего / Self-Organization & Future Planning
1	СП (да/нет) / SIB (Yes/No)	–,195* ,040	–,345** ,000	–,375** ,000	–,249** ,008	–,133 ,165	–,204* ,032	–,150 ,115	–,196* ,040
2	Инструментальное СП / Instrumental SIB	–,291** ,002	–,445** ,000	–,382** ,000	–,459** ,000	–,269** ,004	–,342** ,000	–,190* ,046	–,196* ,039
3	Соматическое СП / Somatic SIB	–,214* ,024	–,348** ,000	–,351** ,000	–,281** ,003	–,090 ,350	–,175 ,066	–,157 ,100	–,336** ,000
4	Восстановление контроля / Regaining Control	–,299** ,001	–,382** ,000	–,348** ,000	–,466** ,000	–,325** ,001	–,367** ,000	–,229* ,016	–,249** ,008
5	Воздействие на других / Influencing Others	–,369** ,000	–,398** ,000	–,324** ,001	–,440** ,000	–,379** ,000	–,365** ,000	–,237* ,012	–,315** ,000

№		Самомотивация и достижения / Self-Motivation & Achievements	Активность и инициатива / Activity & Initiative	Эмоциональный контроль и саморегуляция / Emotional Control & Self- Regulation	Позитивные установки и гибкость / Positive Attitudes & Flexibility	Самоуважение / Self- Esteem	Социальная компетентность / Social Competence	Адаптивные стили поведения / Adaptive Coping Styles	Самоорганизация и планирование будущего / Self-Organization & Future Planning
6	Избавление от напряжения / Tension Reduction	–,350** ,000	–,436** ,000	–,377** ,000	–,489** ,000	–,276** ,003	–,320** ,001	–,191* ,045	–,367** ,000
7	Изменение себя, новый опыт / Self-Change/New Experience	–,339** ,000	–,368** ,000	–,248** ,009	–,355** ,000	–,350** ,000	–,339** ,000	–,217* ,022	–,366** ,000
8	Самоконтроль / Self-Control	–,348** ,000	–,433** ,000	–,401** ,000	–,516** ,000	–,324** ,001	–,366** ,000	–,229* ,016	–,340** ,000
9	Межличностный контроль / Interpersonal Control	–,365** ,000	–,394** ,000	–,300** ,001	–,420** ,000	–,367** ,000	–,351** ,000	–,227* ,016	–,357** ,000

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя), «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Note: «**» — correlation is significant at the 0,01 level (two-sided), «*» — correlation is significant at the 0,05 level (two-sided).

ше выражено самоповреждение, тем ниже наблюдаются показатели жизнеспособности личности. Стратегии СП (восстановление контроля, воздействие на других, избавление от напряжения, изменение себя и новый опыт) взаимосвязаны со всеми шкалами методики жизнеспособности личности преимущественно на уровне значимости 0,01. При этом по шкале «адаптивные стили поведения» по всем стратегиям СП отмечается корреляция на уровне значимости 0,05. Шкалы «самоконтроль» и «межличностный контроль» имеют

такую же картину. Инструментальное СП коррелирует со всеми шкалами методики жизнеспособности, соматическое СП не обнаруживает взаимосвязей со шкалами: «самоуважение», «социальная компетентность», «адаптивные стили поведения».

Жизнеспособность связана с привязанностью, что можно увидеть в таблице ниже, демонстрирующей корреляционные связи:

Корреляционный анализ, представленный в табл. 5, подтверждает связь между привязанностью

Таблица 5 / Table 5

Корреляционный анализ между данными по привязанности и данными по аспектам жизнеспособности личности
Correlation analysis between attachment data and aspects of personality resilience

N		Самомотивация и достижения / Self-Motivation and Achievement	Активность и инициатива / Activity and Initiative	Эмоциональный контроль и саморегуляция / Emotional Control and Self-Regulation	Позитивные установки и гибкость / Positive Attitudes and Flexibility	Самоуважение / Self-Esteem	Социальная компетентность и социальная поддержка / Social Competence and Social Support	Адаптивные стили поведения / Adaptive Behavioral Styles	Самоорганизация и планирование будущего / Self-Organization and Future Planning
1	Доверие к матери / Trust in Mother	,252** ,008	,344** ,000	,329** ,000	,400** ,000	,366** ,000	,419** ,000	,279** ,003	,300** ,001
2	Общение с матерью / Communi- cation with Mother	,190* ,045	,248** ,009	,231* ,015	,304** ,001	,227* ,017	,319** ,001	,206* ,030	,264** ,005
3	Отчуждение от матери / Alienation from Mother	–,270** ,004	–,403** ,000	–,360** ,000	–,488* ,000	–,422** ,000	–,449** ,000	–,271** ,004	–,316** ,001

N		Самомотивация и достижения / Self-Motivation and Achievement	Активность и инициатива / Activity and Initiative	Эмоциональный контроль и саморегуляция / Emotional Control and Self-Regulation	Позитивные установки и гибкость / Positive Attitudes and Flexibility	Самоуважение / Self-Esteem	Социальная компетентность и социальная поддержка / Social Competence and Social Support	Адаптивные стили поведения / Adaptive Behavioral Styles	Самоорганизация и планирование будущего / Self-Organization and Future Planning
	ОПП к матери / Overall Attachment to Mother (OAM)	,262** ,005	,350** ,000	,326** ,000	,443** ,000	,385** ,000	,446** ,000	,281** ,003	,309** ,001
1	Доверие к отцу / Trust in Father	,182 ,056	,231* ,015	,230* ,015	,356** ,000	,188* ,049	,265** ,005	,135 ,158	,133 ,164
2	Общение с отцом / Communication with Father	,159 ,095	,228* ,016	,261** ,006	,338** ,000	,186 ,050	,249** ,008	,098 ,304	,124 ,195
3	Отчуждение от отца / Alienation from Father	–,169 ,076	–,304** ,001	–,341** ,000	–,421** ,000	–,220* ,020	–,328** ,000	–,173 ,069	–,173 ,070
	ОПП к отцу / Overall Attachment to Father (OAF)	,179 ,060	,261** ,006	,282** ,003	,385** ,000	,208* ,028	,291** ,002	,144 ,131	,149 ,120
1	Доверие к другу / Trust in Friend	,102 ,288	,109 ,254	,112 ,243	,327** ,000	,196* ,040	,437** ,000	,211* ,026	,055 ,565
2	Общение с другом / Communication with Friend	,124 ,194	,082 ,395	,044 ,648	,261** ,006	,115 ,228	,397** ,000	,209* ,027	,069 ,474
3	Отчуждение от друга / Alienation from Friend	–,057 ,552	–,082 ,394	–,120 ,211	–,239* ,012	–,251** ,008	–,326** ,000	–,174 ,068	–,027 ,775
	ОПП к другу / Overall Attachment to Friend (OAFr)	,116 ,226	,105 ,274	,089 ,354	,326** ,000	,200* ,035	,445** ,000	,214* ,024	,050 ,604

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя), «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Note: «**» — correlation is significant at the 0,01 level (two-sided), «*» — correlation is significant at the 0,05 level (two-sided).

и аспектами жизнеспособности. Выявлены положительные корреляции между доверием к матери и всеми аспектами жизнеспособности. То же можно наблюдать между общением, общим показателем привязанности и жизнеспособностью. Отчуждение от матери показывает значительную отрицательную связь с аспектами жизнеспособности, что может свидетельствовать о том, что отчуждение в отношениях с матерью негативно сказывается на способности индивида справляться с трудными жизненными ситуациями. Аналогичные тенденции наблюдаются и в данных по отношению к отцу, где высокий уровень отчуждения также коррелирует с понижением жизнеспособности, а доверие, общение и общий показатель привязанности имеют значимые положительные взаимосвязи со многими аспектами жизнеспособности. Нет никаких корреляций с самомотивацией и достижениями, адаптивными стилями поведения, самоорганизацией и планированием будущего, что также представляет интерес, так как по этим же шкалам сильны корреляции с материнской фигурой.

Шкалы, связанные с привязанностью к другу, также имеют определенные корреляции с жизнеспособностью, в частности, это шкалы: «позитивные

установки и гибкость», «самоуважение», «социальная компетентность» и «адаптивные стили поведения», — хотя корреляция менее выражена, чем в отношении к родителям.

Можно предположить, что привязанность к родителям, особенно к матери, играет ключевую роль в формировании жизнеспособности личности. Высокий уровень доверия и вовлеченности в отношения с родителями способствует развитию навыков, необходимых для преодоления жизненных трудностей. Напротив, снижение уровня привязанности или отчуждение ведут к ухудшению жизнеспособности и способности к адаптации.

Для изучения аспектов привязанности в контексте СП респонденты были разделены на две группы по признаку наличия или отсутствия самоповреждений в опыте (без СП $n = 36$, с СП $n = 75$). Для каждой из перемешанных проведен анализ с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Также был оценен критерий равенства дисперсий. На основе полученных данных о сравнении результатов двух выборок можно сделать выводы, представленные в табл. 6.

Анализ полученных данных показывает, что существует ряд статистически значимых различий в пока-

Таблица 6 / Table 6

Сравнение средних двух групп по показателям привязанности
Comparison of means between two groups on attachment measures

№	Шкала / Scale	t-критерий / t-test	Значение p / p-value	Вывод / Conclusion
1	Доверие к матери / Trust in Mother	–2,625	0,010	Наблюдается статистически значимое различие между группами ($p < 0,05$). В группе без СП среднее значение (38,81) — выше, чем в группе с СП (34,15) на 4,66 (доверительный интервал: от –8,177 до –1,141) / A statistically significant difference was observed between groups ($p < 0.05$). The non-SP group had a higher mean score (38.81) than the SP group (34.15), with a difference of 4.66 (95% CI: –8.177 to –1.141).
2	Общение с матерью / Communication with Mother	–3,280	0,002	Наблюдается статистически значимое различие между группами ($p < 0,05$). В группе без СП среднее значение (25) — выше, чем в группе с СП (20,60) на 4,4 (доверительный интервал: от –1,720 до –1,720) / A statistically significant difference was observed ($p < 0.05$). The non-SP group scored higher (25.00) than the SP group (20.60), with a difference of 4.40 (95% CI: –7.080 to –1.720).
3	Отчуждение от матери / Alienation from Mother	2,063	0,041	Наблюдается статистически значимое различие между группами ($p < 0,05$). В группе без СП среднее значение (10,11) — ниже, чем в группе с СП (12,05) на 1,94 (доверительный интервал: от 0,077 до 3,808) / A statistically significant difference was observed ($p < 0.05$). The non-SP group had a lower mean score (10.11) than the SP group (12.05), with a difference of 1.94 (95% CI: 0.077 to 3.808).
4	Общий показатель привязанности к матери / Overall Attachment to Mother	–2,951	0,004	Наблюдается статистически значимое различие между группами ($p < 0,05$). В группе без СП среднее значение (53,69) — выше, чем в группе с СП (42,69) на 11 (доверительный интервал: от –18,399 до –3,604) / A statistically significant difference was observed ($p < 0.05$). The non-SP group scored higher (53.69) than the SP group (42.69), with a difference of 11.00 (95% CI: –18.399 to –3.604).
5	Доверие к отцу / Trust in Father	–3,178	0,002	Наблюдается статистически значимое различие между группами ($p < 0,05$). В группе без СП среднее значение (35,08) — выше, чем в группе с СП (27,83) на 7,25 (доверительный интервал: от –11,730 до –2,784) / A statistically significant difference was observed ($p < 0.05$). The non-SP group scored higher (35.08) than the SP group (27.83), with a difference of 7.25 (95% CI: –11.730 to –2.784).
6	Общение с отцом / Communication with Father	–3,899	0,000	Наблюдается статистически значимое различие между группами ($p < 0,05$). В группе без СП среднее значение (28,67) — выше, чем в группе с СП (20,84) на 7,83 (доверительный интервал: от –11,610 до –4,044) / A statistically significant difference was observed ($p < 0.05$). The non-SP group scored higher (28.67) than the SP group (20.84), with a difference of 7.83 (95% CI: –11.610 to –4.044).
7	Отчуждение от отца / Alienation from Father	3,439	0,001	Наблюдается статистически значимое различие между группами ($p < 0,05$). В группе без СП среднее значение (12,53) — ниже, чем в группе с СП (16,75) на 4,22 (доверительный интервал: от 1,698 до 6,740) / A statistically significant difference was observed ($p < 0.05$). The non-SP group had a lower mean score (12.53) than the SP group (16.75), with a difference of 4.22 (95% CI: 1.698 to 6.740).
8	Общий показатель привязанности к отцу / Overall Attachment to Father	–3,862	0,000	Наблюдается статистически значимое различие между группами ($p < 0,05$). В группе без СП среднее значение (51,22) — выше, чем в группе с СП (31,92) на 19,3 (доверительный интервал: от –29,086 до –9,518) / A statistically significant difference was observed ($p < 0.05$). The non-SP group scored higher (51.22) than the SP group (31.92), with a difference of 19.30 (95% CI: –29.086 to –9.518).
9	Доверие к другу / Trust in Friend	1,111	0,269	Нет статистически значимого различия ($p > 0,05$) между группами / No statistically significant difference was found ($p > 0.05$).

№	Шкала / Scale	t-критерий / t-test	Значение p / p-value	Вывод / Conclusion
10	Общение с другом / Communication with Friend	0,734	0,464	Нет статистически значимого различия ($p > 0,05$) между группами / No statistically significant difference was found ($p > 0,05$).
11	Отчуждение от друга / Alienation from Friend	0,014	0,989	Нет статистически значимого различия ($p > 0,05$) между группами / No statistically significant difference was found ($p > 0,05$).
12	Общий показатель привязанности к другу / Overall Attachment to Friend	0,819	0,415	Нет статистически значимого различия ($p > 0,05$) между группами / No statistically significant difference was found ($p > 0,05$).

зателях привязанности между группами с СП и без него по отношению к родителям.

Обсуждение результатов

Результаты исследования можно резюмировать следующим образом:

Доверие к матери: в группе без СП уровень доверия (среднее 38,81) значительно выше, чем в группе с СП (среднее 34,15), с разницей в 4,66 ($p = 0,010$). Это может указывать на более крепкие эмоциональные связи с матерью у людей, не причиняющих себе вред.

Общение с матерью: так же наблюдается значительное различие в уровне общения. В группе без СП отмечается среднее значение 25, в то время как в группе с СП — 20,60, с разницей в 4,4 ($p = 0,002$). Это подчеркивает снижение взаимодействия с матерью у людей с СП.

Отчуждение от матери: люди с СП имеют более высокий уровень отчуждения (12,05) по сравнению с группой без СП (10,11). Разница составляет 1,94 ($p = 0,041$), что может подтверждать наличие проблем в детско-родительских отношениях у людей, причиняющих себе вред.

Общий показатель привязанности к матери: общий уровень привязанности в группе без СП (53,69) существенно выше, чем в группе с СП (42,69), с разницей 11 ($p = 0,004$), что подчеркивает наличие более сильной привязанности у лиц без СП.

Доверие к отцу: аналогично, в группе без СП уровень доверия к отцу выше (35,08) по сравнению с группой с СП (27,83), с разницей в 7,25 ($p = 0,002$). Это может быть связано с большей открытостью и готовностью к общению.

Общение с отцом: значительные различия отмечены также и в уровне общения с отцом. Среднее значение для группы без СП составляет 28,67, тогда как у группы с СП — 20,84, с разницей в 7,83 ($p < 0,000$), что может указывать на заметное снижение признаков поддержки и близости в отношениях с отцом у людей, причиняющих себе вред.

Отчуждение от отца: уровень отчуждения от отца более выражен в группе с СП (16,75), по сравнению с той, где самоповреждений нет (12,53), с разницей в

4,22 ($p = 0,001$), что также может свидетельствовать о наличии трудностей в отношениях с отцом.

Общий показатель привязанности к отцу: среднее значение общей привязанности к отцу у группы без СП (51,22) превышает показатели группы с СП (31,92) на 19,3 ($p < 0,000$), что подтверждает значительное различие в качестве привязанности.

Отношения с друзьями: не наблюдается статистически значимых различий по всем показателям, связанным с привязанностью к другу (доверие, общение, отчуждение и общий показатель). Все p -значения находятся выше 0,05, что указывает на равенство отношений между группами в этой категории.

Результаты проведенного исследования подчеркивают значимость привязанности к родителям в контексте самоповреждающего поведения. Полученные данные продемонстрировали устойчивую взаимосвязь между различными аспектами привязанности (доверие, общение, отчуждение и общий показатель привязанности), жизнеспособности и проявлениями самоповреждения. Наличие значительных отрицательных корреляций между показателями доверия и общения с матерью и отцом с уровнями СП указывает на то, что низкие уровни доверия и общения являются предикторами уязвимости к СП. В то же время, более высокий уровень отчуждения как от матери, так и от отца может свидетельствовать о деструктивных семейных отношениях, что повышает вероятность формирования неадаптивных способов совладания с трудными ситуациями у ребенка, в том числе причинение себе вреда. Результаты также показывают, что привязанность к друзьям не демонстрирует статистически значимых различий между группами, что может говорить о стойкости этих социальных связей или о том, что именно привязанность к родителям значительно влияет на эмоциональные переживания и способы с этими переживаниями обходиться. Эти данные согласуются с исследованиями, указывающими на связь ненадежной привязанности с СП (Woo et al., 2020). Авторы демонстрируют, что поддержка доверительных отношений в семье может стать основой для профилактики самоповреждений и повышения жизнеспособности.

Анализ отечественных и зарубежных исследований, посвященных влиянию привязанности на СП,

показал, что надежная привязанность выступает фактором, предупреждающим возникновение СП у ребенка либо облегчающим работу с нежелательным поведением (Снегирева, Воликова, 2020). Подростки, наносящие повреждения своему телу, воспитываются в семьях, которым характерны эмоциональная отстраненность, повышенный контроль и низкий уровень поддержки, что становится одним из факторов возникновения и развития СП, помимо прочих. Авторы (Тао, Би, Денг, 2020) отмечают, что напряженные отношения в семье, с одной стороны, провоцируют стрессовые межличностные ситуации внутри системы, и регуляция аффекта может происходить через самоповреждение, с другой стороны, невозможность доверительного контакта в семье ограничивает подростка в вариантах совладания с трудными ситуациями, которые возникают в его жизни вне семейных отношений.

Жизнеспособность (resilience) детей в контексте окружающей среды и семейных условий тесно связана со стилем воспитания, используемым родителями (Sobhani, Jamilian, Paknejad, 2024), а формирующиеся отношения между ребенком и взрослым могут являться значимым фактором, способствующим повышению жизнеспособности детей и их готовности к преодолению проблем. Стили воспитания, показывают авторы, оказывают существенное влияние на детскую психопатологию и развитие жизнеспособности.

Жизнеспособность подразумевает способность индивида поддерживать свою физическую, психическую и социальную целостность в условиях меняющейся внешней среды. А.В. Махнач предлагает расширенное понимание жизнеспособности как способности человека управлять своими ресурсами в различных сферах — здоровье, эмоции, мотивации и когниции — в контексте социальных и культурных норм (Махнач, 2016). Автор подчеркивает, что жизнеспособность имеет комплексный и многослойный характер, а в условиях современного стресса и вызовов жизнеспособность становится ключевым фактором адаптации и поддержания здоровья.

Результаты приводят к заключению, что нарушение доверия в детско-родительских отношениях является критическим фактором, снижающим жизнеспособность и повышающим риск СП. Низкий уровень доверия к родителям ограничивает доступ к эмоциональной поддержке, что затрудняет формирование адаптивных стратегий совладания со стрессом.

Заключение

1. Доверие как ключевой фактор привязанности

Корреляционный анализ выявил значимые отрицательные связи между доверием к матери и СП ($r = -0,338$, $p = 0,000$), а также между доверием к отцу и СП ($r = -0,368$, $p < 0,01$). Чем ниже уровень доверия к родителям, тем выше вероятность самоповреждений.

2. Влияние общения и отчуждения

Общение с матерью и отцом также показало отрицательные корреляции с СП ($r = -0,345$ и $r = -0,341$ соответственно, $p < 0,01$). Отчуждение от родителей, напротив, положительно коррелировало с СП ($r = 0,245$ для матери, $r = 0,403$ для отца, $p < 0,01$), подчеркивая роль эмоциональной дистанции в развитии дезадаптивного поведения.

3. Доверие и жизнеспособность

Доверие к матери положительно связано со всеми аспектами жизнеспособности, включая эмоциональный контроль ($r = 0,329$, $p = 0,000$) и социальную компетентность ($r = 0,419$, $p = 0,000$). Аналогичные, но менее выраженные связи наблюдались для фактора доверия к отцу. Отчуждение от родителей, напротив, снижало показатели жизнеспособности ($r = -0,422$ для матери, $r = -0,220$ для отца, $p < 0,05$).

4. Сравнение групп с СП и без СП

Группа без СП демонстрировала более высокий уровень доверия к матери (38,81 vs. 34,15, $p = 0,010$) и отцу (35,08 vs. 27,83, $p = 0,002$). Различия по общению и отчуждению так же были значимыми.

Такими образом, доверие к родителям мы считаем ключевым предиктором жизнеспособности и защиты от СП, а нарушения доверия сопровождаются ограничением в общении с родителями и отчуждением. Программы, направленные на укрепление доверия в детско-родительских отношениях, могут снизить риск возникновения самоповреждающего поведения у молодых людей.

Ограничения. В выборке для исследования наблюдался гендерный дисбаланс (преобладание женщин). Исследование опиралось на самоотчеты, что могло влиять на достоверность данных.

Limitations. Gender imbalance in the sample (prevalence of female participants). Reliance on self-report measures, which may affect data reliability. ■

Список источников / References

1. Авдеева, Н.Н. (2017). Теория привязанности: современные исследования и перспективы. *Современная зарубежная психология*, 6(2), 7–14. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060201>
Avdeeva, N.N. (2017). Child-Parent Relationship Therapy: Child-Parent Interaction Therapy of Sheila Eyberg (on foreign sources). *Journal of Modern Foreign Psychology*, 6(2), 7–14. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060201>
2. Боулби, Д. (2003). *Привязанность*. (Джон Боулби; Общ. ред. Г.В. Бурменской; Пер. с англ. Н.Г. Григорьевой и Г.В. Бурменской). М.: Гардарики. (Psychologia universalis). ISBN 5-8297-0138-3.

- Bowlby, J. (2003). *Attachment*. (Jon Bowlby; G.V. Burmenskaya, ed.; Trans. from Engl.: Grigor'eva, Burmenskaya). Moscow: Gardariki. (Psychologia universalis). (In Russ.). ISBN 5-8297-0138-3
3. Козолино, Л. (2024). *Нейробиология привязанности*. (Пер. с англ.). СПб.: Диалектика. ISBN 978-5-907705-36-4.
Cozolino, L. (2024). *The Neuroscience of Human Relationships* (Trans. from English). Saint Petersburg: Dialektika. ISBN 978-5-907705-36-4. (In Russ.).
 4. Махнач, А.В. (2016). *Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма*. М.: Институт психологии РАН. ISBN 978-5-9270-0321-1.
Makhnach, A.V. (2016). *Human and Family Resilience: A Socio-Psychological Paradigm*. Moscow: Institute of Psychology RAS. ISBN 978-5-9270-0321-1 (In Russ.).
 5. Польская, Н.А. (2017). *Психология самоповреждающего поведения*. М.: ЛЕНАНД.
Polskaya, N.A. (2017). *The Psychology of Self-Injurious Behavior*. Moscow: LENAND. (In Russ.).
 6. Снегирева, Т.В., Воликова, С.В. (2020). Нарушения привязанности у подростков с несуицидальным самоповреждающим поведением. *Современная зарубежная психология*, 9(4), 66–76. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090406>
Snegireva, T.V., Volikova, S.V. (2020). Attachment disorders in adolescents with non-suicidal self-injury. *Modern Foreign Psychology*, 9(4), 66–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090406>
 7. Чистопольская, К.А., Ениколопов, С.Н. (2019). Особенности молодых людей с самоповреждениями и предшествующими попытками в остром суицидальном кризисе. *Суицидология*, Том 10, № 4 (37), 47–64. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.19-10-04\(37\)-47-64](https://doi.org/10.32878/suiciderus.19-10-04(37)-47-64)
Chistopolskaya K.A., Enikolopov S.N. (2019). Characteristics of young people with self-harm and prior suicide attempts in acute suicidal crisis. *Suicidology*, Vol. 10, no.4(37), 47–64. (In Russ.). [https://doi.org/10.32878/suiciderus.19-10-04\(37\)-47-64](https://doi.org/10.32878/suiciderus.19-10-04(37)-47-64)
 8. Gandhi, A., Luyckx, K., Molenberghs, G. et al. (2019). Maternal and peer attachment, identity formation, and non-suicidal self-injury: a longitudinal mediation study. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 13(7). <https://doi.org/10.1186/s13034-019-0267-2>
 9. Kartol, A., Üztemur, S., Griffiths, M.D. et al. (2024). Exploring the interplay of emotional intelligence, psychological resilience, perceived stress, and life satisfaction: A cross-sectional study in the Turkish context. *BMC Psychology*, 12(362). <https://doi.org/10.1186/s40359-024-01860-0>
 10. Sobhani, S., Jamilian, H., Paknejad, I. (2024). Prediction of resilience based on parenting and coping strategies in patients with psychosomatic disorders. *BMC Psychology*, 12(280). <https://doi.org/10.1186/s40359-024-01784-9>
 11. Woo, J., Wrath, A.J., Adams, G.C. (2020). The Relationship Between Attachment and Self-Injurious Behaviors in the Child and Adolescent Population: A Systematic Review of the Literature. *Archives of Suicide Research*, 26(2), 406–427. <https://doi.org/10.1080/13811118.2020.1804024>
 12. Tao, Y., Bi, X.-Y., Deng, M. (2020). The impact of parent-child attachment on self-injury behavior: negative emotion and emotional coping style as serial mediators. *Frontiers in Psychology*, 11, 1477. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01477>

Информация об авторах

Стоянова Ирина Яковлевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психотерапии и психологического консультирования, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»; ведущий научный сотрудник отделения аффективных состояний, Научно-исследовательский институт психического здоровья; Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук», Томск, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2483-9604>, e-mail: Ithka1948@mail.ru

Ли Людмила Сергеевна, аспирант кафедры психотерапии и психологического консультирования, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5592-102X>, e-mail: rudenko.s8@mail.ru

Information about the authors

Irina Y. Stoyanova, Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychotherapy and Psychological Counseling, National Research Tomsk State University, Leading Researcher of the Department of Affective States, Research Institute of Mental Health, Tomsk National Research Medical Center of the Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2483-9604>, e-mail: Ithka1948@mail.ru

Lyudmila S. Li, Postgraduate Student, Department of Psychotherapy and Psychological Counseling, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5592-102X>, e-mail: rudenko.s8@mail.ru

Вклад авторов

Стоянова И.Я. — идеи исследования; описание результатов и оформление рукописи; контроль за проведением исследования.

Ли Л.С. — идеи исследования; планирование исследования; сбор и анализ данных; применение статистических, математических и других методов для анализа данных; написание и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Irina Y. Stoyanova — research concept; manuscript writing and editing; research supervision.

Lyudmila S. Li — research concept; study design; data collection and analysis; application of statistical, mathematical, and other data analysis methods; manuscript writing and editing.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Сбор данных проводился с осознанного добровольного согласия на участие, что обеспечивало право на анонимность предоставленных данных и свободу отказаться от участия в исследовании на любом этапе сбора данных по просьбе респондента.

Ethics statement

Data collection was conducted with informed voluntary consent for participation, ensuring the right to anonymity of provided data and the freedom to withdraw from the study at any stage of data collection upon the respondent's request.

Поступила в редакцию 14.08.2025

Поступила после рецензирования 10.10..2025

Принята к публикации 15.11..2025

Опубликована 30.12.2025

Received 2025.08.14

Revised 2025.10.10

Accepted 2025.11.15

Published 2025.12.30